

Владислав Иванович Голдин

Доктор исторических наук, профессор,
главный научный сотрудник
Северный (Арктический) федеральный университет
имени М.В. Ломоносова
(Архангельск, Россия)
v.i.goldin@yandex.ru

**Переосмысление в канун столетия: историки о Февральской революции
[Рецензия на книгу: Февральская революция 1917 года: проблемы истории
и историографии: Сборник докладов международной научной
конференции. СПб.: ЛЭТИ, 2017. 380 с.]**

3 марта 2017 года в Санкт-Петербурге состоялась международная научная конференция, посвященная Февральской революции и приуроченная к столетию Великой Российской революции, с изданием содержательного сборника ее материалов. Заметим, что эта конференция стала пятой из серии ежегодно проводимых в Санкт-Петербурге с 2012 года конференций под общим названием «Россия в эпоху революций и реформ: проблемы истории и историографии».

Наиболее интересной частью опубликованных материалов стали изложенные почти на 140 страницах сборника тексты ответов 25 историков мира (11 – зарубежных и 14 – российских), специалистов по революционному процессу 1917 года в России, на вопросы по ключевым проблемам истории и историографии Февральской революции. Идея создания такого Проекта была высказана на международном коллоквиуме «Эпоха войн и революций (1914–1922)» в Санкт-Петербурге в 2016 году, а реализована она была в 1917 году к столетию Великой Российской революции.

Назовем хотя бы ряд имен участников этого Проекта, представителей пяти стран, хорошо известных специалистам: американские историки – А. Рабинович, П. Кенез, Р.Г. Суни, Ц. Хасегава и др., японские исследователи Х. Вада и Ё. Икеда, британец А. Дикинс, бывший российский историк, живущий и работающий уже более 20 лет в Канаде Г.З. Иоффе, российские исследователи – Б.И. Колоницкий, В.В. Шелохаев, А.В. Ганин, И.В. Лукоянов, А.Б. Николаев и др. Куратором Проекта выступал профессор А. Рабинович (Индианский университет, США).

Участникам проекта были адресованы девять вопросов, посвященных проблемам и процессам, происходившим в предреволюционной России, роли Первой мировой войны в свершении Февральской революции, ее виновникам, историческому значению и возможности удержаться в рамках либеральной революции. Вслед за публикацией ответов участников Проекта ответственный редактор сборника профессор В.В. Калашников поместил почти 40-страничный их экспресс-анализ под рубрикой «Новейшая историография Февральской революции», который представляет большой интерес для специалистов и всех интересующихся этой проблематикой. Сразу отметим, что ответы и размышления участников существенно или даже принципиально различались, что позволяет понять широкий спектр суждений современных исследователей о революционном процессе 1917 года в России.

На первый вопрос о направленности процессов социально-экономического развития России накануне Первой мировой войны во взаимосвязи с нарастанием социально-политической стабильности или нестабильности большинство отвечающих избрали вариант, что процессы развития шли противоречиво и доминирующую тенденцию определить трудно или невозможно, и отказались это делать. Десять историков высказались в пользу нарастания нестабильности, и лишь один утверждал, что шел процесс стабилизации. Таким образом, большинство относились к перспективам развития дореволюционной России без оптимизма, а значительная часть определенно относилась к «пессимистам».

Отвечая на вопрос о самой острой и опасной для политической стабильности страны проблеме предвоенной России, десять историков назвали политику самодержавной власти и взаимоотношения власти и общества, власти и интеллигенции, раскол элит. Четверо исследователей полагали, что это рабочий вопрос, трое – крестьянский вопрос, а семь человек отказались назвать какую-то одну проблему и, как правило, указывали на взаимосвязанность всех существовавших проблем. Ни один участник Проекта не указал в качестве самой острой и опасной проблемы национальный вопрос, хотя, отмечалось, что значение его возрастало в ходе самой революции.

Следующий вопрос касался роли Первой мировой войны как фактора Русской революции. Большинство историков полагали, что она сделала ее весьма вероятной или неизбежной.

В четвертом вопросе историков попросили назвать главного виновника Февральской революции и пояснить, в чем его вина. Представляется, что эта проблема сформулирована излишне резко и не совсем корректно, ибо могла быть воспринята отвечающими по-разному. Но профессор В.В. Калашников (как составитель вопросов) пояснил, что такая формулировка была избрана нарочито, ибо в российском обществе идет давний спор по вопросу о том, «кто

виноват». А в другом вопросе предполагалось выяснить проблему движущих сил или «акторов» революции. Представляется, что все-таки изначально задумывавшаяся формулировка тезиса о том, кто несет главную ответственность за февральские события или кто сыграл главную роль в том, что они произошли, была бы точнее и корректнее.

Большинство отвечающих на этот вопрос назвали в качестве главного виновника революции царя и его окружение (правительство), их политику. Трое исследователей возложили главную вину на Думу, один – на революционные партии социалистического типа. Восемь участников проекта предпочли говорить о совокупности факторов и ответственных за революционное развитие событий. Ряд историков посчитал этот вопрос некорректным, тем более, что в данном случае «вина» нередко связывалась с заслугой, движущими силами, участниками революции.

Следующий вопрос был связан с датировкой начала Февральской революции. Здесь почти половина отвечающих указала 23 февраля, семь человек связали это с 27 февраля как с началом солдатского восстания, а пять указали на тот же день, отметив решение Государственной Думы создать Временный комитет.

Шестой вопрос был призван выяснить, какая из политических сил сыграла главную роль в падении самодержавия. Из предложенных вариантов четверо историков избрали левые партии, опиравшиеся на стихийное движение рабочих и солдат, шесть человек назвали в качестве таковых думских лидеров и либеральные круги, а четверо – генералитет. Но при этом большинство отвечающих полагало, что нельзя назвать главную силу, но имели место совместные действия различных сил или указывали на совокупность факторов, роль восставших масс, которые способствовали радикализации либералов.

Седьмой вопрос был связан с оценкой исторического значения Февральской революции (падения самодержавия). Одиннадцать участников оценили ее как исторически необходимое событие. При этом В.В. Шелохаев назвал, например, революцию «вполне закономерным и исторически значимым событием». Ряд историков, признавая революцию закономерной, вместе с тем, отказались признать ее необходимой. Это выявило проблему соотношения этих понятий, а В.В. Калашников в итоговом контент-анализе указал на актуальность историографической проблематики.

Исторически ненужной назвал революцию лишь один участник Проекта, а остальные размышляли в своих ответах о сложности ответа на этот вопрос и противоречивости феномена Февральской революции. Указывая на то, что она не была случайной, они, вместе с тем, отмечали ее тяжелые последствия: экономические, социальные, политические, геополитические, распад государст-

венности и начало трагедии, обернувшейся следующей революцией и Гражданской войной в стране.

Последние два вопроса были связаны с постфевральским периодом. На вопрос, какие ошибки совершили либералы и умеренные социалисты, семь участников назвали вопрос о мире, один – аграрный вопрос, а остальные выбрали другой вариант, указывая на иные или, как правило, на комплекс ошибок, хотя и видя их по-разному (неспособность создать устойчивую политико-правовую систему, отношения Временного правительства с Государственной Думой, затяжка с созывом Учредительного собрания и др.).

Завершающий вопрос был связан с тем, могла ли Февральская революция удержаться в рамках либеральной революции. Четыре историка ответили, что либералы имели хорошие шансы сохранить власть, четверо других полагали, что умеренные социалисты имели хорошие шансы сохранить власть и обеспечить либеральный характер революции. Десять человек избрали в качестве ответа, что либералы и умеренные социалисты не имели шансов удержать революцию в либеральных рамках, давая при этом свои и различающиеся объяснения.

Большинство историков полагали, что такие шансы были, но малые. Они связывали это с тем, что Временное правительство и его сторонники могли и должны были сделать, но не сделали, или объясняя это общей обстановкой в стране, растущим радикализмом масс, доминирующей в России социалистической политической культурой, что требовало углубления революции и др. Так или иначе, большинство участников проекта отрицало фатальную неизбежность поражения либералов и умеренных социалистов, но видели их шансы ограниченными, незначительными без решения главных вопросов, которые стояли на повестке дня революции – прежде всего о мире и земле.

В рамках дополнительного вопроса отвечающие высказали самые разные соображения, связанные с определением характера Февральской революции, видением ее как части революционного процесса 1917 года, включающем в дальнейшем и Октябрьскую революцию, изучением многообразия факторов революции, сопоставления ее с европейскими революциями XVIII–XIX веков и др.

Правомерен призыв, высказанный В.В. Шелохаевым и поддержанный В.В. Калашниковым, о необходимости освободиться от тех идеологических клише, которые в последнюю четверть века стали заполнять публичное пространство: отказавшись от всякого рода «измов» марксистской историографии исследователям не следует впадать в очередную череду мифотворчества о «коварных либералах», «о масонах», «иностранных денежных вливаниях в осуществление русской революции» и т.д. и т.п.

Автор рецензии в полной мере солидарен с этой позицией, тем более, что в современных объяснениях Февральской революции в СМИ, публицистических и популярных изданиях часто доминирует термин «заговор» (или «заговоры») и тем самым, объективно говоря, преуменьшаются ее значение, действия широкого спектра ее участников, роль рабочих, солдат и других слоев населения.

Резюмируя эту часть текста сборника, следует признать, что в ней много интересных и глубоких суждений и размышлений, хотя их авторы и придерживаются существенно различающихся взглядов по тем или иным проблемам Февральской революции. Еще раз подчеркнем, что знакомство с этими разделами книги позволяет специалистам и заинтересованным читателям получить представление о том обширном спектре мнений и суждений, которые существуют об этой революции в современной историографии. Было бы интересно сформулировать и специальный вопрос об исторических уроках Февральской революции и получить суждения специалистов по этой проблеме, хотя она в известной степени затрагивается в ряде ответов участников Проекта.

Подчеркивая особое значение опубликованных в рецензируемом сборнике материалов охарактеризованного проекта, следует отметить, что в третьем его разделе помещены статьи, среди которых есть немало интересных. Отметим, например, статью Д.В. Бажанова, посвященную Балтийскому флоту в Февральской революции, где дается обзор историографии изучения этой проблемы и раскрыт процесс перехода морских частей на сторону революции. Эта статья в известной мере перекликается с опубликованным материалом К.Б. Назаренко «Матросы русского флота и Февральская революция».

Добавим, что роли военных в февральских событиях в рецензируемом сборнике посвящены еще две статьи. Офицерскому корпусу в Февральской революции в период восстания в Петрограде посвящена статья К.А. Тарасова. А.В. Ганин в самой объемной в этом издании статье раскрыл роль генштабистов в Февральской революции. Он сделал вывод, что заговор (или заговоры) группы генералитета и старших офицеров имел место, а его результатом стало отречение императора Николая II от престола. Причем, А.В. Ганин указал на центральную роль в этом офицеров Генерального штаба. Подводя итоги статьи, ее автор пришел к выводу, что генералы – участники свержения императора просчитались, полагая, что политические перемены не затронут армию, а также институт монархии и, наоборот, благотворно скажутся на положении фронта. «Политики, как это нередко бывает, переиграли военных», – резюмировал свою статью А.В. Ганин.

Небезынтересны размышления о Российской революции 1917 года, точнее о Февральской революции, И.В. Лукоянова, который, оценивая состояние власти, либеральной оппозиции, революционных партий и рабочего движения, пришел

к выводу, что она выглядит как крах самодержавной власти, произошедший спонтанно, при случайной комбинации причин, к нему приведших, хотя за каждой из них стояли более-менее длительные и глубокие процессы. Автор указал, что серьезное изменение политического строя представлялось современникам неизбежным даже в случае победоносного завершения войн, и вопрос состоял лишь в размерах и способе преобразований.

Отношение монархистов к Февральской революции в современной историографии стало предметом статьи Д.И. Стогова, а большевикам накануне и в дни этой революции посвятил свою статью О.Г. Назаров. Известный специалист по национальным проблемам революционной эпохи в России Р.Г. Суни посвятил этой теме статью, опубликованную в сборнике. К образованию Петроградского Совета рабочих депутатов обратился в своей статье В.А. Рачковский. Историю преследования царского поезда со стороны представителей новой революционной власти 28 февраля – 1 марта 1917 г. детально рассмотрел известный исследователь роли Государственной думы Февральской революции А.Б. Николаев.

В целом, следует признать, что рецензируемый сборник оказался интересным и содержательным. Специалисты и все интересующиеся этой проблематикой, читая его материалы, могут ознакомиться с широким спектром суждений и оценок историков разных стран по проблемам Февральской революции и в целом революционного процесса 1917 года в России.